

ФИЛОСОФИЯ

УДК 141.070

<https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-5-14>

Поступила: 25.10.2022

Принята: 31.01.2023

Опубликована: 10.04.2023

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕДИА КАК ИНСТРУМЕНТ СТРАТЕГИИ
НЕПРЯМЫХ ДЕЙСТВИЙ***Ларионов Виктор Владимирович**Вологодский государственный университет (Вологда)*

Наличие высокотехнологичного вооружения давно показало, что «тотальная война» как метод и «победа» в ней как цель являются в настоящий момент устаревшими концепциями. Процесс увеличения разрушительной силы ядерного оружия до крайности «самоубийства» стал причиной пересмотра военной стратегии в целом, что привело к отказу от воздействия на противника посредством грубой силы и переходу к асимметричным методам, применению которых способствуют широкое распространение и доступность не только и не столько разрабатываемых современных технологий, сколько уже готовых технологий двойного назначения, которые можно использовать в военных целях. В настоящее время медиа перестали рассматривать исключительно в значении посредника между исходным событием и реципиентом этого события, в них признали инструмент манипулирования общественным мнением. Английский военный историк Б. Лиддел Гарт преобразовал принцип стратегии не прямых действий в философский концепт, под которым в настоящее время понимается искусство комплексного воздействия на политическое устройство и систему жизнеобеспечения атакуемого государства с последующим обострением внутренних противоречий, созданием кризисной ситуации и вооруженного конфликта, перераспределением сфер влияния, созданием «буферных зон» и «поясов нестабильности», получением доступа к источникам сырья и рынкам сбыта. Объектом исследования выступают современные медиа, в качестве предмета исследования выбран процесс реализации стратегии не прямых действий посредством новых медиа технологий. Цель работы заключается в определении способов, масштабов и последствий воздействия медиа на современное общество. В качестве методологической основы для проведения системного исследования может быть использована теория не прямых действий Лиддел Гарта, позволяющая найти практическое решение любой проблемы, возникающей вследствие явной противоречивости интересов и неизбежно приводящей к вооруженному конфликту. Результаты исследования могут быть использованы для проведения анализа этапов подготовки и ведения «гибридных войн» в контексте использования медиа в качестве эффективного инструмента не прямого управления современным обществом в военных целях. На сегодняшний момент существует ряд стандартов, инструкций и договоренностей по регулированию развития биотехнологий и биоинженерии, о запрете производства, хранения и распространения отдельных видов оружия, но в то же время не имеется ни одного похожего документа в сфере медиа, что делает ее практически неконтролируемой.

Ключевые слова: иконический поворот, медиа, не прямые действия, подконтрольное сознание, современные технологии, сублиминальное воздействие, теория Лиддел Гарта, цифровой след.

Для цитирования:

Ларионов В.В. Современные медиа как инструмент стратегии не прямых действий // Вестник Пермского университета. Философия. Психология. Социология. 2023. Вып. 1. С. 5–14. <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-5-14>

THE MODERN MEDIA AS A TOOL OF THE INDIRECT APPROACH

Viktor V. Larionov

Vologda State University (Vologda)

The presence of high-tech weapons has long shown that a «total war» as a method and a «victory» in it as a goal are currently outdated concepts. The process of increasing the destructive power of nuclear weapons to the extreme of «suicide» caused a revision of military strategy as a whole, which led to the rejection of the idea of influencing the enemy through brute force and to the transition to asymmetric methods, the use of which is facilitated by the wide distribution and availability of not only and not so much developed modern technologies as many ready-made dual-use technologies that can be employed for military purposes. At present, the media have ceased to be considered solely as an intermediary between the initial event and the recipient of this event, they have become recognized as an instrument for manipulating public opinion. The principle of the indirect approach was transformed into a philosophical concept by the English military historian Liddell Hart. This concept is currently understood as the art of complex influence on the political structure and sustenance of the population of the attacked state, with the subsequent aggravation of internal contradictions, the creation of a crisis situation and armed conflict, the redistribution of spheres of influence, the creation of «buffer zones» and «belts of instability», gaining of access to sources of raw materials and markets. The object of the study is the modern media, the subject of the study is the process of implementing the indirect approach through new media technologies. The purpose of the work is to determine the ways, scale, and consequences of media influence on modern society. As a methodological basis for conducting a systematic study, Liddell Hart's theory of indirect approach can be used, making it possible to find a practical solution to any problem that arises as a result of a clear conflict of interests and inevitably leads to an armed conflict. The results of the study can be used to analyze the stages of preparation and conduct of «hybrid wars» in the context of using the media as an effective tool for indirect control of modern society for military purposes. At the moment, there are a number of standards, instructions, and agreements on the regulation of the development of biotechnology and bioengineering, on the prohibition of the production, storage and distribution of certain types of weapons, but at the same time there is not a single similar document in the field of media, which makes this field practically uncontrollable.

Keywords: iconic turn, media, indirect approach, controlled consciousness, modern technologies, subliminal impact, Liddell Hart's theory, digital footprint.

To cite:

Larionov V.V. [The modern media as a tool of the indirect approach]. *Vestnik Permskogo universiteta. Filosofija. Psihologija. Sociologia* [Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology], 2023, issue 1, pp. 5–14 (in Russian), <https://doi.org/10.17072/2078-7898/2023-1-5-14>

Введение

Развитие современных информационных технологий и сети Интернет значительно расширили возможности в сфере коммуникаций не только крупных государственных и коммерческих организаций, но и рядовых пользователей. Однако мало кто задумывается о том, что все, что мы делаем в медиапространстве, контролируется не только провайдерами и органами государствен-

ной безопасности, но и специальными службами иностранных государств, которые помимо скрытого и удаленного сбора информации, включая информацию ограниченного доступа, успешно применяют широчайший спектр технических методов шпионажа, создавая тем самым непосредственную угрозу информационной безопасности России. В настоящее время ископаемые виды топлива быстро истощаются и в ближайшем будущем могут перестать быть главной

причиной международных столкновений. Новые вооруженные конфликты с большой долей вероятности будут цифровыми, противостояние в которых в первую очередь направлено на достижение лидирующих позиций в таких областях, как искусственный интеллект, изучение генома человека, информационная безопасность и создание новых видов оружия. Немецкий еженедельник *Der Spiegel*, ссылаясь на документы, рассекреченные бывшим сотрудником ЦРУ и АНБ Э. Сноуденом, опубликовал содержание американской цифровой военной стратегии, в соответствии с которой США готовятся к доминированию в киберпространстве, тем самым превращая Интернет в зону беззакония, где собираются действовать по своей собственной прихоти.

Лиддел Гарт преобразовал принцип стратегии не прямых действий в философский концепт [Лиддел Гарт Б., 2008, с. 12–13]. Автор пришел к выводу о том, что наличие высокотехнологического оружия, делает «тотальную войну» как метод и «победу» в ней как цель устаревшими концепциями. Процесс увеличения разрушительной силы оружия вплоть до возможной крайности «ядерного апокалипсиса» стал причиной пересмотра военной стратегии в целом, в результате ее основным инструментом стали выступать не прямые действия. Это позволило вести войну более разумно и без применения грубой силы, не вызывая упорного сопротивления противника, а воздействуя на него ассиметричными методами, применению которых способствуют широкое распространение и доступность не только и не столько разрабатываемых современных технологий, сколько уже готовых технологий двойного назначения, которые можно использовать в военных целях. Технические объекты в этическом и в ценностном плане нейтральны, они не воплощают и не транслируют каких-либо систем убеждения, но ответственность за последствия их применения возлагается исключительно на тех, кто их использует. Эту истину в качестве предупреждения еще в древности сформулировал великий мудрец Овидий, сказав, что «всякое в мире добро можно во зло обратить» и именно это утверждение как нельзя лучше дает объективную оценку всей деятельности человека, производимой им под влиянием экспоненциального роста технологических достижений в современном обществе.

В настоящее время под непрямыми действиями следует понимать искусство комплексного воздействия, направленного на политическое устройство и систему жизнеобеспечения атакуемого государства с последующим обострением внутренних противоречий, созданием кризисной ситуации и вооруженного конфликта, перераспределением сфер влияния, созданием «буферных зон» и «поясов нестабильности», получением доступа к источникам сырья и рынкам сбыта. Непрямые действия, связанные с политическим, экономическим и морально-психологическим воздействиями на противника, способами его дезинформации и подрыва изнутри всегда играли ключевую роль. При этом в последнее время все чаще отмечается, что для достижения геополитических или экономических целей используется скрытое или «латентное» противоборство, а также интенсифицируется применение невоенных форм борьбы. К основным способам комплексного воздействия, направленного на дестабилизацию обстановки внутри страны вероятного противника, можно отнести разрушение информационно-духовной сферы общества, экономики и сферы безопасности.

Объектом исследования выступают современные медиа; предметом исследования - процесс реализации стратегии не прямых действий посредством новых медиа технологий. Цель работы состоит в определении способов, масштабов и последствий медиа воздействия на современное общество. Автор полагает, что адекватной методологической основой для такого рода исследований является теория не прямых действий Лиддел Гарта, позволяющая найти практическое решение любой проблемы, возникающей вследствие явной противоречивости интересов и неизбежно приводящей к вооруженному конфликту.

Медиа как инструмент социального воздействия

Медиа как инструмент социального воздействия

Отправной точкой в появлении медиа можно считать наскальную живопись, выполненную древними людьми эпохи палеолита и ставшую возможно первым инструментом передачи информации потомкам задолго до возникновения письменности о значимых событиях в жизни

племени, его обычаях и ритуалах. Развитие письменности подтолкнуло людей к переходу от пещерных стен к другим более удобным носителям информации и вскоре практически полностью вытеснило традиционную устную форму передачи сказаний, легенд и приданий. Большие объемы текстов, определяющие, например, наличие всех существующих взаимосвязей между основными элементами того или иного сложного технического устройства, практически не воспринимаются человеком без поясняющего графического материала в виде иллюстраций, схем, графиков и диаграмм. Так, в инструкциях по сборке мебели текстуальная часть выполняет лишь роль справочного материала, представляя информацию о компании-производителе, ее реквизитах и гарантийных обязательствах, в то время как сам алгоритм сборки представлен рядом последовательных схематических рисунков с подробным указанием используемых деталей.

Принимая во внимание тот факт, что память человека имеет образно-ассоциативный характер, за основу медиареальности целесообразно принять визуальный образ, который становится новым универсальным языком целой эпохи, не столько отображая события, сколько конструируя и конституируя их. Этот процесс в медиа-философии получил название «иконический поворот» [Boehm G., 1994; Савчук В.В., 2012, с. 16–29]. Он обозначает сдвиг в социально-культурной ситуации, при котором вопрос о бытии переводится в план анализа визуальных образов, констатируя тем самым то, что в истоке формирования реальности роль визуального образа является основополагающей. Необходимо отметить, что визуальный образ есть восприятие человеком каналов аудио- и видеoinформации, при этом тактильные, обонятельные и осязательные каналы, неотъемлемо присутствующие в жизни каждого индивида, полностью репрессируются. В настоящее время существуют технологии, позволяющие передавать запахи и тактильное воздействие на расстоянии, создавая тем самым эффект полного присутствия. Для этого по информационным сетям совместно с аудио- и видеопотоками необходимо синхронно транслировать сигналы управления на датчики воздействия и картриджи с ароматами, находящиеся на стороне пользователя. Следует отметить, что из-за вы-

сокой стоимости оборудования данные технологии в жизни рядовых пользователей широкого применения так и не нашли.

В настоящее время медиа перестали рассматривать исключительно в значении посредника между исходным событием и реципиентом этого события, в них признали инструмент манипулирования общественным мнением [Lasswell H.D., 1971; Лабуш Н.С., 2017, с. 158; Маклюэн М., Фиоре К., 2012] в связи с тем, что медиа не столько транслируют информацию, сколько определяют формы ее восприятия [Хоркхаймер М., Адорно Т., 1997], обладая способностью кардинально менять как сущность коммуникации (сообщения), так и сущность информационного потока в целом [Kittler F.A., 1985]. Медиа полностью стерли географические границы государств, предоставив тем самым пользователям возможность круглосуточного общения в реальном времени с людьми, которые могут находиться даже на других континентах, позволяют наблюдать как за важными, так и за обыденными событиями, происходящими внутри отдельно взятых стран, и получать оценку произошедшего. С другой стороны, то, что видит пользователь посредством медиа, не может отражать всей действительности происходящего ввиду того, что его просто физически нет на месте событий, поэтому остается либо доверять транслируемой информации, либо ставить под вопрос увиденное. Таким образом, то, что мы видим посредством медиа, по сути является лишь тем, что нам показывают, и довольно часто во время просмотра медиа-контента появляется чувство, что, например, в новостных лентах транслируется недостоверная информация, однако в то же время мы не можем допустить, что это возможно на центральных государственных каналах. В этом случае имеет место обращение к ранее сформулированному стойками в теории познания «различию между теми фактами, которые можно знать с достоверностью на основе ощущений, и теми, которые на этой основе только возможны» [Рассел Б., 2019, с. 348]. Жан Бодрийяр в книге «Симулякры и симуляции» [Бодрийяр Ж., 2015, с. 12] определил последовательность смены фаз эволюции образа, показав, что образ в первую очередь есть не что иное как отражение базовой реальности, который далее искажает ее, затем маскирует ее отсутствие и,

наконец, отражает полное отсутствие ее принадлежности к какой-либо реальности вообще, чем бы она ни являлась, тем самым становясь своим собственным чистым симулякром.

Ряд проведенных научных исследований доказал, что интернет и в особенности социальные сети заставляют наше тело реагировать физически [Леонгард Г., 2018, с. 142], вырабатывая эндорфины и дофамин от простого осознания того факта, что кому-то из других пользователей сети настолько понравился выложенный контент, что он поставил под ним «лайк» или же оставил на странице положительный комментарий. Известный футуролог Г. Леонгардт в книге «Технологии против человека» ввел понятие «цифровое ожирение», которое трактуется как психическое и техническое состояние, при котором данные, информация, СМИ и всеобщее цифровое единение распространены до такой степени, что однозначно негативно сказываются на здоровье, самочувствии, настроении и жизни в целом [Леонгард Г., 2018, с. 179]. Медиа все больше и больше ограничивают нас, отделяют от созерцания окружающего мира и прямого общения с людьми, загоняют нас обратно в пещеру Платона, наполненную иллюзиями обыденного мира, формируют зависимость от «умных устройств» и современных технологий, в конечном итоге выступая в роли троянского коня, внутренний механизм которого может быть использован как во благо человечества, так и против него.

В любом обществе всегда существовала и существует четкая система ценностей, определяющая поведение человека, которая включает в себя идеи и идеалы, религиозные убеждения, национальные традиции и обычаи. В ней формируются четкие нормы и шаблоны воспитания, а законы и нормативно-правовые акты принимаются на основе многочисленных проб и ошибок. Однако среди представителей любого общества находятся и те, кто по ряду причин не принимают установившиеся нормы поведения, а только прикрываются ими, чтобы не выделяться на фоне остальных.

В медиaprостранстве большинство людей считает, что, зарегистрировавшись на веб-сайтах или интернет-сервисах под вымышленными именами, они приобретают статус «инкогнито», однако это мнение является ошибочным и абсолютно не соответствует действительности. Существует такое понятие, как *циф-*

ровой след или *цифровой отпечаток* (англ. digital footprint), представляющий собой уникальный набор действий, совершенных пользователем в Интернете посредством просмотра веб-страниц, который впоследствии сохраняется в виде файлов cookies. Сбор данных может производиться как по пассивному цифровому следу [Girardin F., 2008], т.е. без ведома владельца, так и по активному цифровому следу, когда пользователь намеренно или неосознанно публикует свои персональные данные, чтобы рассказать о себе на веб-сайтах или в социальных сетях [Madden M. et al., 2007], проявляя тем самым крайнюю недалекость и неосторожность в обращении с новыми технологиями. Необходимо отметить, что еще в 1999 г. Скотт Макнили, главный исполнительный директор американской компании Sun Microsystems, говоря о конфиденциальности в Интернете, сказал: «У вас нет частной жизни. Смиритесь с этим!» [Sprenger P., 1999].

Действительно, в последнее время мы все чаще и чаще сталкиваемся с негативными последствиями влияния интернета, что выражается не столько в полной потере приватности и анонимности, сколько в том, что использование столь популярных «умных устройств», включая фитнес-браслеты, которые в тандеме с мобильными приложениями позволяют как производителям, так и представителям государственных силовых структур анализировать не только маршруты нашего перемещения, но и сердечный ритм, фазы и продолжительность нашего сна и даже насыщение крови кислородом. Определенно можно сказать, что технологии и те, кто их внедряет и уже внедрил, способны в настоящее время дать исчерпывающую оценку каждому из нас, определять то, о чем мы думаем и вырабатывать алгоритмы управления, стирая тем самым границы между нашей человечностью и современной технологичностью.

Формы и способы непрямого действия на современное общество при помощи новых медиа

Рост военно-политической напряженности на Ближнем Востоке, Украине и в других регионах мира свидетельствует о том, что не прямые действия выступают в роли источников военных угроз, осложняющих характер межгосу-

дарственных отношений, и приобретают скрытый механизм их эскалации в политической, экономической, межэтнической и межконфессиональных сферах. Формы не прямых действий реализуются посредством лоббирования «своих» президентов и правительств, скупкой за бесценок национального достояния и национальных богатств стран-доноров (в обмен на обещания им гарантий безопасности и других тайных привилегий), использованием террористических организаций, действующих на сопредельных территориях, осуществлением «гуманитарных» интервенций, а в ряде случаев переходом к открытому военному воздействию под ширмой миротворческих операций. Фундаментом для не прямых воздействий выступает полная информационная осведомленность государства-агрессора в отношении атакуемого субъекта. Действительно, применительно к предмету исследования можно сказать, что тот, кто не обладает полной информацией о враге, просто не представляет для него никакой угрозы, поэтому современные медиа и как элемент сбора данных, и как элемент воздействия на общество стали активно использоваться в качестве инструмента не прямых действий.

Экспоненциальный рост трафика в сети Интернет стал отправной точкой в процессе появления технологий, получивших название Big Data/«Большие данные» [Ларина Е.С., Овчинский В.С., 2014], успешно применяемых в разведывательной и контрразведывательной деятельности, направленных на обработку в режиме реального времени не структурированных информационных массивов различного формата и объема, в которые также входит автоматически сгенерированная информация и управляющие сигналы от подключенного оборудования, с целью анализа их содержания, структуризации, выявления корреляции и установления дальнейшего контроля за поведением общественных субъектов на основе выстраиваемых между ними социальных связей. Результаты статистического анализа, учитывая гигантский объем выборки, с большой вероятностью позволяют прогнозировать поведение объекта, которым может быть крупная компания, население отдельно взятого региона или экономика целого государства, как при самостоятельном принятии решений, так и под внешним воздействием. Таким образом, технологии больших

данных позволяют получить крайне эффективное средство воздействия, способное создать необходимую информационную реальность, или, иными словами, искаженную картину мира, обеспечив тем самым поддержку общества в необходимости и оправданности применения силовых мер.

Рассматривая технический аспект формирования видеоинформации, необходимо обратить внимание на эффект 25 кадра (сублиминальная реклама, англ. Subliminal message), лежащего в основе методики воздействия на подсознание людей посредством вставки в видеоряд скрытого материала. Несмотря на то, что в 1958 г. наличие психологического эффекта было полностью опровергнуто Американской психологической ассоциацией, интерес к сублиминальному, подпороговому воздействию не пропал, а, наоборот, в последнее время значительно усилился, в первую очередь за счет достижений в области когнитивных дисциплин и нейронаук. К другим способам воздействия посредством эффекта 25-го кадра можно отнести биовирусы, которые, используя цветодинамические изменения в транслируемой информации [Баришполец В.А., 2013], позволяют вводить пользователя в гипнотическое состояние и посредством изменения артериального давления влиять на его общее физическое состояние. Акустическое воздействие применяется в основном на частотах, лежащих ниже порога слышимости человека, поэтому на транслируемые стимулы накладывается более громкий маскирующий фон или используется специальное программное обеспечение, способное преобразовывать человеческую речь на подпороговый уровень восприятия [Баришполец В.А., 2013]. Не изменяя непосредственного поведения людей, подпороговое воздействие в медиа способно как минимум возбуждать эмоции и влиять на переоценку сложившихся убеждений, что уже в ближайшее время может привести к возникновению реальной проблемы сублиминального воздействия, выраженной в перспективе надвигающейся эпохи психотерроризма.

Необходимо отметить, что руководство США уже более семидесяти лет пытается найти методы и способы контроля и манипулирования человеческим сознанием. Ряд таких проектов, как «Чаттер» (Chatter) 1947–1953 гг., «Блуберд» (Blubird), начавшийся в 1950 г. и переименован-

ный в 1951 г. в «Артишок» (Artichoke), были направлены на разработку техник и препаратов для ведения допросов и вербовки агентов, в которых широко использовались техники гипноза, наркотические и психотропные вещества [Ross C.A., 2000]. Проект «МК-Ультра» (MK-Ultra – Manufacturing Killers Utilizing Lethal Tradecraft Requiring Assassinations), аббревиатура которого переводится как производство киллеров, использующих летальные методы тайных операций, стартовал в 1953 г. под непосредственным контролем нацистских ученых, тайно переправленных через Ватикан и Южную Америку в США после окончания Второй мировой войны. Его продолжением стал проект «Монарх» (Monarch), в рамках которого продолжились исследования по психологическому программированию не только военнослужащих, но также гражданского населения, преимущественно детей. Цель проектов «МК-Ультра» и «Монарх» заключалась в выведении посредством наркотиков, пыток и гипноза рабов с подконтрольным сознанием, у которых полностью отсутствуют принципы морали и традиционные ценности, которые готовы выполнить любой приказ своего «хозяина», каким бы низменным и преступно-циничным он бы ни был, а затем совершить акт самоубийства [Rutz C., 2001; Victorian A., 1999].

Применение результатов этих исследований можно наблюдать не только в ходе проведения специальной военной операции ВС РФ на Украине, но и в течении восьми предшествующих лет 2014–2022 гг., когда по указанию и полном содействии США, а также ряда других представителей блока НАТО, начался этап масштабированного и тотального «зомбирования» людей, в основу которого была положена националистическая идеология Третьего рейха по отношению к русскому народу и народам Донецкой и Луганской Народных Республик. В короткие сроки из эфира были удалены все оппозиционные каналы, лидеры и активные сторонники неугодных политических партий подвергались преследованиям, многие из которых получили реальные тюремные сроки, а некоторые и вовсе были ликвидированы. В стране началось формирование националистических батальонов, проводились факельные шествия, были развернуты учебно-тренировочные лагеря для обучения ведению боевых и террористических

действий не только представителей силовых структур, но также и детей. Был введен запрет на русский язык, переписана история, снесены памятники и монументы памяти участникам Великой Отечественной войны, СМИ наполнялись информационными вбросами («фейками»), введена цензура на новостные программы с четко выстраиваемой повесткой дня для манипуляции пророссийской информацией.

Поскольку воздействие на технические системы государственного или военного управления может быть расценено как акт прямой агрессии, то основным способом ослабления национальной и военной безопасности геополитического конкурента становится применение стратегии непрямых действий, основным инструментом которой, как уже было отмечено выше, являются медиа. Именно они позволяют с течением времени оказывать губительное воздействие не только на моральные ценности человека, но и на его поведение в обществе. Посредством медиа современное общество в последнее время все чаще и чаще подвергается процессам по *дестабилизации, дегуманизации, деинтеллектуализации, атомизации, дезориентации, космополитизации*, испытывает *троллинг, устрашение* и становится жертвой воздействия *вирусных атак*. Здесь необходимо отметить, что все вышеперечисленные процессы могут использоваться страной-агрессором как по отдельности и с разнесением по времени их проведения, так и одновременно.

Под дестабилизацией понимается умелое провоцирование недовольства населения страны военно-политической, социальной, экономической нестабильностью, низкими результатами борьбы с коррупцией, высоким разрывом в уровне доходов населения, упущениями в сферах здравоохранения, образования, правосудия, наличием нерешенных межнациональных и межрелигиозных проблем. Особое внимание отводится дискредитации армии и правоохранительных органов.

Дегуманизация является механизмом, направленным на разрушение системы моральных устоев общества с насаждением альтернативных, античеловеческих ценностей, автором которого является американский социолог Джозеф Овертон [Сивков К., 2016]. Именно так в Европе и США был легализован гомосексуализм, а в настоящее время продолжается пропа-

ганда педофилии, внедряется ювенальная юстиция, начался процесс легализации каннибализма, идея которого уже активно обсуждается в социальных сетях и на некоторых форумах находит поддержку до 77 % [Сивков К., 2016]. В качестве еще одного примера можно привести случай, когда голландские телеведущие съели по куску мяса друг друга в прямом эфире [Телеведущие съели..., 2011].

Деинтеллектуализация направлена на разрушение отечественного интеллектуального производства, перспективных разработок и системы образования в целом, посредством «перекупки» ведущих специалистов, использования на стратегически важных предприятиях страны импортного программного обеспечения и «умного железа». Главное внимание уделяется размыванию философской и методологической познавательной (когнитивной) деятельности.

Процессы атомизации и дезориентации в первую очередь нацелены на насаждение квазирелигиозных и лженаучных идеологических схем, хаотизацию сознания, подрыв доверия к руководству государства. Если лидер, пытаясь сохранить стабильную обстановку в стране, использовал силу, его обличают как кровавого диктатора, а если проявил мягкость, то он является главой коррумпированной верхушки.

Космополитизация призвана разрушить национальные ценности и произвести их замену на иностранные. Основной целевой аудиторией данного процесса выступает молодежь, у которой до конца еще не сформированы собственные ценности. В итоге формируется некая легальная социальная группа открытых носителей идеи «свободы самовыражения» и ее субкультура, реализуются попытки по дискредитированию истории и культурного наследия.

Троллинг позволяет внедрить в сознание пользователей сетей требуемое понимание комментируемых событий, либо разжечь нездоровый ажиотаж вокруг них, с целью их актуализирования и обсуждения. В одной из своих статей В. Буренок сравнил человека, занимающегося троллингом с муравьем информационной войны, и действительно, несмотря на то, что его действия носят ярко выраженный локальный характер, на огромном количестве сайтов эта работа действительно достигает поставленных целей [Буренок В., 2014].

Устрашение характеризуется переходом манипулируемых национальных СМИ в своих репортажах и программах от сухих фактов, логически обоснованных выводов и аналитических суждений, опирающихся на достоверные факты к эмоционально окрашенным утверждениям и информационным вбросам, векторно действующим на эмоционально когнитивную сферу индивида.

Вирусные атаки являются результатом организованной агрессии не только на конкретный, хорошо защищенный объект, но и на компьютеры обычных пользователей, с целью прямого съема информации, внесения сбоев в работу программного обеспечения, вплоть до дистанционного уничтожения отдельных электронных компонентов, блокировки международных систем межбанковских расчетов, шифрования данных организаций и пользователей с последующей продажей кодов разблокировки.

Заключение

Подводя итог, приходится констатировать факт того, что медиа уже настолько глубоко проникли во все сферы человеческой деятельности, что представляют собой, возможно, большую угрозу для всего человечества, чем ядерное оружие, хотя проектировались они и создавались совершенно для других целей. Медиа за достаточно короткий срок стали частью нашей повседневности, стремительно наращивая свой функционал от «знания меня» и «представления меня» до «бытия мной». В современном высокотехнологичном мире тот, кто владеет информацией, имеет власть и может управлять обществом. Действительно, ведь неслучайно многие мировые лидеры и политики по совместительству являются еще и крупными медиамагнатами.

Вряд ли многие известные физики-ядерщики, работая над фундаментальными научными и математическими проблемами, могли предположить, что в итоге будет создано оружие массового поражения. Аргументы, которые можно попытаться привести в оправдание этих открытий, в настоящее время звучали бы следующим образом: *если не мы это сделаем, то это сделает кто-то другой и, возможно, наш потенциальный противник; кроме угрозы человечеству, современные технологии могут также прине-*

сти миру и большую пользу, и, наконец, невозможно совсем остановить изобретательскую деятельность, потому что стремление к знаниям и творчеству является неотъемлемым элементом человеческой природы.

На сегодняшний момент мы имеем целый ряд стандартов, инструкций и договоренностей по регулированию развития биотехнологий и биоинженерии, о запрете производства, хранения и распространения отдельных видов оружия, но в то же время не имеем ни одного похожего документа в сфере медиа, что делает ее практически неконтролируемой. Так сможет ли человечество в ближайшее время отказаться от использования медиа в качестве основного оружия стратегии не прямых действий? К сожалению, ответить на этот вопрос положительно в настоящее время не представляется возможным ввиду того, что многие мировые державы до сих пор видят друг в друге не равноправных и выгодных партнеров, а вероятных противников, рассматривая их как источники угрозы своей национальной безопасности.

Список литературы

- Баршитолец В.А. Информационно-психологическая безопасность: основные положения // Радиоэлектроника. Наносистемы. Информационные технологии. 2013. Т. 5, № 2. С. 62–104.
- Бодрийяр Ж. Симулякры и симуляции / пер. в фр. А. Качалова. М.: Изд. дом «ПОСТУМ», 2015. 240 с.
- Буренок В. Групповой текст // Военно-промышленный курьер. 2014. № 42(560). С. 8.
- Лабуш Н.С. Экстремальный политический процесс: особенности форм и медиатизация: в 2 ч. Ч. 1: учеб. пособие. СПб.: Высш. шк. журналистики и масс. коммуникаций СПбГУ, 2017. 218 с.
- Ларина Е.С., Овчинский В.С. Кибервойны XXI века. О чем умолчал Эдвард Сноуден. М.: Кн. мир, 2014. 352 с.
- Леонгард Г. Технологии против человека / пер. с англ. А.О. Юркова, М.Ю. Килина, Т.Ю. Глазкова. М.: АСТ, 2018. 320 с.
- Лиддел Гарт Б. Стратегия не прямых действий / пер. с англ. Б. Червякова, И. Козлова, Б. Любимова. М.: Эксмо, 2008. 464 с.
- Маклюэн М., Фиоре К. Война и мир в глобальной деревне. М.: АСТ: Астрель, 2012. 224 с.
- Рассел Б. История западной философии / пер. с англ. М.: АСТ, 2019. 1024 с.

Телеведущие съели друг друга в прямом эфире // РБК. 2011. 20 дек. URL: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2011/5703f0e79a79477633d3b515> (дата обращения: 08.10.2022).

Савчук В.В. Медиафилософия. Приступ реальности. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 350 с.

Сивков К. Бациллы плюрализма // Военно-промышленный курьер. 2016. № 5(620). С. 10.

Хоркхаймер М., Адорно Т. Диалектика Просвещения: Философские фрагменты / пер. с нем. М. Кузнецова. М.: Медиум, 1997. 312 с.

Boehm G. Die Wiederkehr der Bilder // Was ist ein Bild? / hrsg. von G. Boehm. München: Wilhelm Fink Verlag, 1994. S. 11–38.

Girardin F. Digital Footprinting: Uncovering Tourists with User-Generated Content // IEEE Pervasive Computing. 2008. Vol. 7, iss. 4. P. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.1109/mprv.2008.71>

Kittler F.A. Aufschreibesysteme 1800/1900. München: Wilhelm Fink Verlag, 1985. 440 S.

Lasswell H.D. Propaganda Technique in World War I. Cambridge, MA: MIT Press, 1971. 268 p.

Madden M., Fox S., Smith A., Vitak J. Digital Footprints // Pew Research Center. 2007. Dec. 16. URL: https://www.pewresearch.org/internet/wp-content/uploads/sites/9/media/Files/Reports/2007/PIP_Digital_Footprints.pdf.pdf (accessed: 17.09.2022).

Ross C.A. Bluebird: Deliberate creation of multiple personalities by psychiatrists. Richardson, TX: Manitou Communications, 2000. 406 p.

Rutz C. A Nation Betrayed: Secret Cold War Experiments Performed on Our Children and Other Innocent People. Grass Lake, MI: Fidelity, 2001. 308 p.

Sprenger P. Sun on Privacy: «Get Over It» // Wired. 1999. Jan. 26. URL: <https://www.wired.com/1999/01/sun-on-privacy-get-over-it/> (accessed: 08.10.2022).

Victorian A. Mind Controllers. Miami, FL: Lewis International, Inc., 2000. 216 p.

References

- Barishpolets, V.A. (2013). [Information and psychological security: basic provisions]. *Radioelektronika. Nanosistemy. Informatsionnye tekhnologii* [Radioelectronics. Nanosystems. Information Technology]. Vol. 5, no. 2, pp. 62–104.
- Baudrillard, J. (2015). *Simulyakry i simulyatsii* [Simulacra and simulations]. Moscow: «POSTUM» Publ., 240 p.
- Boehm, G. (1994). [The return of the images]. *Was ist ein Bild?* [What is an image?]. Munich: Wilhelm Fink Publ., pp. 11–38.

- Burenok, V. (2014). [Group text]. *Voennopromyshlennyi kur'er* [Military Industrial Courier]. No. 42(560), p. 8.
- Girardin, F. (2008). Digital footprinting: Uncovering tourists with user-generated content. *IEEE Pervasive Computing*. Vol. 7, iss. 4, pp. 36–43. DOI: <https://doi.org/10.1109/mprv.2008.71>
- Horkheimer, M. and Adorno, T. (1997). *Dialektika Prosvetsheniya: Filosofskie fragmenty* [Dialectic of the enlightenment: Philosophical fragments]. Moscow: Medium Publ., 312 p.
- Kittler, F.A. (1985). *Aufschreibesysteme 1800/1900* [Note systems 1800/1900]. Munich: Wilhelm Fink Publ., 440 p.
- Labush, N.S. (2017). *Ekstremal'nyy politicheskiy protsess: osobennosti form i mediatizatsiya: v 2 ch.* [Extreme political process: features of forms and mediatization: in 2 pt.]. St. Petersburg: HSJMC SPbU, pt. 1, Publ., 218 p.
- Larina, E.S. and Ovchinskiy, V.S. (2014). *Kibernoyny XXI veka. O chem umolchal Edvard Snouden* [Cyberwars of the 21st century. What Edward Snowden didn't mention?]. Moscow: Knizhnyy Mir Publ., 352 p.
- Lasswell, H.D. (1971). *Propaganda technique in World War I*. Cambridge, MA: MIT Press, 268 p.
- Leonhard, G. (2018). *Tekhnologii protiv cheloveka* [Technology versus man]. Moscow: AST Publ., 320 p.
- Liddell Hart, B. (2008). *Strategiya nepryamykh deystviy* [Strategy of indirect actions]. Moscow: Eksmo Publ., 464 p.
- Madden, M., Fox, S., Smith, A. and Vitak, J. (2007). Digital footprints. *Pew Research Center*. Dec. 16. Available at: https://www.pewresearch.org/internet/wp-content/uploads/sites/9/media/Files/Reports/2007/PIP_Digital_Footprints.pdf.pdf (accessed 17.09.2022).
- McLuhan, M. and Fiore, Q. (2012). *Voyna i mir v global'noy derevne* [War and peace in the global village]. Moscow: AST Publ., Astrel' Publ., 224 p.
- Ross, C.A. (2000). *Bluebird: Deliberate Creation of Multiple Personalities by Psychiatrists*. Richardson, TX: Manitou Communications Publ., 406 p.
- Russell, B. (2019). *Istoriya zapadnoy filosofii* [History of western philosophy]. Moscow: AST Publ., 1024 p.
- Rutz, C. (2001). *A Nation Betrayed: Secret cold war experiments performed on our children and other innocent people*. Grass Lake, MI: Fidelity Publ., 308 p.
- Savchuk, V.V. (2012). *Mediafilosofiya. Pristup real'nosti* [Media philosophy. Attack of reality]. St. Petersburg: RChGA Publ., 350 p.
- Sivkov, K. (2016). [Bacilli of pluralism]. *Voennopromyshlennyi kur'er* [Military Industrial Courier]. No. 5(620), p. 10.
- Sprenger, P. (1999). Sun on privacy: «Get over it». *Wired*. Jan. 26. Available at: <https://www.wired.com/1999/01/sun-on-privacy-get-over-it/> (accessed 08.10.2022).
- [TV presenters ate each other live] (2011). *RBK*. Dec. 20. Available at: <https://www.rbc.ru/society/20/12/2011/5703f0e79a79477633d3b515> (accessed 08.10.2022).
- Victorian, A. (2000). *Mind controllers*. Miami, FL: Lewis International, Inc. Publ., 2000. 216 p.

Об авторе

Ларионов Виктор Владимирович
аспирант кафедры философии

Вологодский государственный университет,
160000, Вологда, ул. Ленина, 15;
e-mail: larsvic79@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3082-9763>
ResearcherID: GWZ-4690-2022

About the author

Viktor V. Larionov
Postgraduate Student
of the Department of Philosophy

Vologda State University,
15, Lenin st., Vologda, 160000, Russia;
e-mail: larsvic79@gmail.com
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3082-9763>
ResearcherID: GWZ-4690-2022